

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛНА ВЪДОЖОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ).

XXII годъ
изданія.

1916 г. 1 Октября

№ 19.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Назначенъ: заштатный псаломщикъ Виссаріонъ Зага-
ловъ — псаломщикомъ въ сел. Ново-Урухское, согласно про-
шенію — 12 сентября.

Перемѣщенъ: діаконъ — псаломщикъ Георгіевскаго Воз-
несенскаго собора Симеонъ Стефановъ — на псаломщице-
скую должность къ Пантелеимоновской церкви г. Георгіев-
ска — 12 сентября.

Уволенъ: псаломщикъ Пантелеимоновской церкви г.
Георгіевска Василій Ткаченко — отъ должности псаломщика,
согласно прошенію — 9 сентября.

Награжденъ: И. д. благочиннаго церковей 2 округа, священникъ Петръ Стефановскій—набедренникомъ—26 августа.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: прихожанкѣ церкви ст. Щедринской вдовѣ казачкѣ Евдокии Григорьевнѣ Гноевой за пожертвованіе въ церковь ст. Щедринской серебро - вызолоченнаго сосуда съ полнымъ приборомъ въ 284 р. 40 к. и напрестольнаго креста серебро—вызолоченнаго въ 100 р. и казаку ст. Щедринской Іоанну Никифорову Василенко съ женою Пелагіей за внесеніе въ Государственную сберегательную кассу на вѣчное поминаваніе ихъ въ пользу причта церкви ст. Щедринской 1000 р. и безъ грамоты: казакамъ—прихожанамъ ст. Щедринской 1—2 и 3 Кизлярско-Гребенскаго полка, находящимся на театрѣ военныхъ дѣйствій въ память нынѣшней Великой освободительной войны Россіи съ Австро-Германо-Турецкими полчищами за пожертвованіе въ ту же церковь „Крестъ-Голгоу“ въ 300 р.

За пожертвованіе въ церковь ст. Карабулакской церковному старостѣ—казаку .Василію Нешкову—евангелія въ серебряной оправѣ въ 202 р., казакамъ—Леонтію Подколзину, Арсенію Козыреву, Пахомію Токареву, Григорію Кулакову, Филиппу Дорошеву, Ильѣ Зашлову и Тимофею Мусатову—серебро-вызолоченнаго потира съ полнымъ приборомъ въ 441 р. и казакамъ—Карабулакцамъ, находящимся въ 3-мъ Сунженско-Владикавказскомъ полку въ память своего пребыванія на Турецкомъ фронтѣ и въ благодарность Взбранной Воеводѣ за сохраненіе жизни ихъ на бранномъ полѣ—въ свой приходскій храмъ художественной работы Казанской Иконы Божіей Матери съ кіотомъ въ 500 р.

Художнику Ивану Ивановичу Мищенко, пожертвовавшему для церковно-приходской школы ст. Солдатской

художественный образъ „Спасителя, благославляющаго дѣтей“, размѣромъ 3X2 арш.

Члену церковно-школьнаго Попечительства при Пантелеимоновской церкви ст. Ессентукской, Ѳеодору Семеновичу Имедадзе, пожертвовавшему 50 рублей на учебныя принадлежности для школы и 150 рублей—на ремонтъ школьнаго помѣщенія.

Учителю пѣнія церковно-приходской школы ст. Лысгорской Георгію Соукупу, за усердную и полезную службу въ теченіе восьми лѣтъ.*

Государственнымъ сберегательнымъ кассамъ*).

О развитіи дѣятельности школьныхъ сберегательныхъ кассъ.

Съ 1901 года, по изданіи утвержденныхъ Г. Министромъ Финансовъ 8 августа того же года правилъ о школьныхъ сберегательныхъ кассахъ, при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ начали возникать названныя сберегательныя кассы. Задачей этихъ кассъ являются не фискальныя цѣли и не стремленіе способствовать накопленію учащимися сколько нибудь значительныхъ суммъ, а лишь желаніе воспитать въ подрастающихъ поколѣніяхъ привычку къ бережливости и развитіи нѣкоторую предусмотрительность и сознательное отношеніе къ денежнымъ тратамъ. Подобная цѣль, сама по себѣ заслуживающая полнаго вниманія, пріобрѣтаетъ въ настоящее время, въ связи съ переживаемыми нашей родиной событіями еще болѣе важное значеніе, и воспитаніе въ населеніи съ дѣтскаго возраста указанныхъ сторонъ характера послужить тѣмъ благотворнымъ началомъ, въ результатъ коего въ будущемъ явится умѣнье населенія сбе-

*) Печатается для лучшей освѣдомлености духовенства Епархіи.

регать прибрѣтенныя денежныя средства, въ видахъ цѣлесообразнаго использованія ихъ въ послѣдствіи, а равно — укрѣпленіе силы воли для успѣшной борьбы съ соблазномъ непроизводительныхъ, а иногда и прямо вредныхъ, тратъ. Развитие указанныхъ качествъ въ подрастающемъ поколѣніи представляется весьма желательнымъ, между прочимъ, и для наиболѣе быстрого и успѣшнаго возрожденія въ будущемъ финансоваго благосостоянія нашей родины, тѣсно связаннаго съ матеріальнымъ благополучіемъ населенія.

Школьныя сберегательныя кассы въ другихъ культурныхъ странахъ издавна завоевали себѣ прочную репутацію и прибрѣли славу „школъ бережливости“, содѣйствуя распространенію среди самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія идеи сберегательныхъ учрежденій.

Между тѣмъ этотъ типъ кассъ въ Россіи прививается довольно медленно, обнаруживая даже по нѣкоторымъ районамъ признаки застоя. Озабочиваясь оживленіемъ полезной дѣятельности сихъ кассъ, Г. Министръ Финансовъ входилъ въ сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и тѣми Министрами, въ вѣдѣніи коихъ имѣются учебныя заведенія, по поводу содѣйствія, какъ къ возникновенію, такъ и къ болѣе успѣшному развитію въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ дѣятельности школьныхъ сберегательныхъ кассъ. Нынѣ со стороны Г. Г. Министровъ Народнаго Просвѣщенія, Земледѣлія, Внутреннихъ Дѣлъ и Путей Сообщенія, вполне раздѣлившихъ взглядъ о воспитательномъ значеніи школьныхъ сберегательныхъ кассъ, послѣдовали соотвѣтствующія распоряженія въ этомъ направленіи по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ. Вмѣстѣ съ симъ, Св. Синодъ поручилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ принять школьныя сберегательныя кассы Вѣдомства Православнаго Исповѣданія подъ свое архипастырское попеченіе, всемѣрно заботясь объ успѣшномъ развитіи ихъ дѣятельности. Такимъ образомъ, со стороны высшаго начальства упомянутыхъ вѣдомствъ содѣйствіе къ

успѣшному возникновенію и дальнѣйшему развитію означенныхъ кассъ является нынѣ вполне обеспеченнымъ.

Сообщая объ изложенномъ Государственнымъ сберегательнымъ кассамъ для свѣдѣнія, и имѣя въ виду вышесказанное значеніе школьныхъ сберегательныхъ кассъ, Управление Государственными сберегательными кассами предлагаетъ кассамъ принять съ своей стороны всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ развитію дѣятельности школьныхъ сберегательныхъ кассъ, оказывая мѣстному учебному начальству полное содѣйствіе при обращеніи къ нимъ послѣдняго по поводу школьныхъ кассъ, сообщая всѣ необходимыя свѣдѣнія и разъясняя подробности примѣненія правилъ о сихъ кассахъ. При этомъ представляется весьма желательнымъ, чтобы г. г. Завѣдующіе Государственными сберегательными кассами и сами входили, при всякомъ удобномъ случаѣ, въ сношеніе какъ съ мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ, такъ, при возможности, и съ начальниками отдѣльныхъ учебныхъ заведеній мѣстнаго района, по вопросу объ открытіи и дальнѣйшемъ развитіи школьныхъ сберегательныхъ кассъ. Въмѣстѣ въ симъ, имѣя въ виду, что, при личныхъ сношеніяхъ Завѣдующихъ школьными кассами съ центральной кассою, отвлеченіе названныхъ должностныхъ лицъ на болѣе или менѣе продолжительное время отъ исполненія ихъ непосредственныхъ обязанностей представляется весьма нежелательнымъ, кассамъ надлежитъ удовлетворять Завѣдующихъ школьными кассами, или ихъ уполномоченныхъ, по дѣламъ ввѣренныхъ имъ кассъ, въ первую очередь. Подписаль: Управляющій *Д. Куриленко*. Скрѣпили: Завѣдующій Отдѣленіемъ *В. Лепешкинъ*, и за Старшаго Контролера *Е. Кротковъ*.

СПИСОКЪ

свободнымъ мѣстамъ: **СВЯЩЕННИЧЕСКИМЪ.**

- 1) При церкви поселка Алексѣевского, Дагестанской области.

- 2) При тюремной церкви гор. Владикавказа.
- 3) При церкви Владикавказскаго духовнаго училища.
- 4) При церкви селенія Владимірскаго.

ДІАКОНСКИМЪ:

- 1) При церкви станицы Троицкой.
- 2) При Казанскомъ соборѣ гор. Кизляра.

ПСАЛОМЩИЧЕСКИМЪ:

- 1) При церкви села Ново-Александровскаго, Дагестанской области.
 - 2) При церкви поселка Алексѣевского, Дагестанской области
 - 3) При церкви села Суеткиной—Косы.
 - 4) При церкви станицы Стодереvской.
 - 5) При церкви села Малой-Арешевки.
 - 6) При церкви селенія Ходъ.
 - 7) При церкви селенія Наръ.
 - 8) При церкви станицы Ардонской.
 - 9) При Николаевской церкви гор. Петровска, Дагестанской области.
 - 10) При Николаевскомъ соборѣ гор. Кисловодска.
 - 11) При Вознесенскомъ соборѣ гор. Георгіевска.
-

С л о в о

Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, Епископа Владиміро-Волынскаго, произнесенное при первомъ служеніи по прїѣздѣ во Владикавказъ, въ недѣлю по Воздвиженіи въ Кааедральномъ Соборѣ.

Волею Божіей должно было мнѣ, братіе, прибыть въ здѣшній край по случаю болѣзни Преосвященнаго Антонина. Долго-ли придется мнѣ пробыть здѣсь, вѣдомо Богу. Я-же долженъ былъ оставить Волынь, сдѣлавшуюся для меня какъ бы новымъ отечествомъ и идти, куда указываетъ Господь. Строить планы и предположенія относительно будущей дѣятельности при подобныхъ обстоятельствахъ особенно неумѣстно, хотя, впрочемъ, и вообще пастырю слѣдуетъ дѣлать то, что ему указываетъ Богъ, исполнять волю Божію, правда, сознательно и свободно, но все-же не предпринимая ничего по собственной, лишь, волѣ. И для пасомыхъ главная мудрость жизни въ томъ состоитъ, чтобы подъ руководствомъ пастыря „познавать, что есть воля Божія благая, угодная и совершенная (Рмн. 12, 2)“. Съ послушанія данной заповѣди началъ Господь духовное воспитаніе первозданнаго человѣка и наоборотъ, воля собственная воздвигаетъ стѣну раздѣленія между Богомъ и человекомъ.

Я не могу сегодня говорить пространнаго слова, будучи утомленъ путешествіемъ, не будучи въ силахъ и не имѣя времени собрать для того своихъ мысли: я прибылъ сюда для служенія въ храмъ прямо съ дороги. Попутно скажу, что въ этомъ вижу какъ-бы указаніе на лучшее и высшее

средство общенія пастыря съ паствою своею—въ молитвѣ и служеніи слова, что и апостолы называли главнѣйшими обязанностями пастыря (Дѣян. 6, 4). Молитвенное общеніе протягиваетъ нити незримаго, духовнаго единенія между пастыремъ и паствою, слово-же скрѣпляетъ эти нити этого общенія, безъ котораго не можетъ быть благоплоднымъ возрожденіе духовнаго винограднаго,—Церкви Христовой. И если много существуетъ отраслей дѣятельности пастыря, то пусть молитва и слово будутъ лучшимъ воздухомъ, обвѣвающимъ всѣ прочія дѣла и отношенія пастыря, лучшими соками, исполняющими всѣ развѣтленія его дѣятельности.

Не зная васъ, я не могу сегодня предметъ для своего слова заимствовать изъ наблюденій надъ вашею собственною духовною жизнью. Могу только указать на нѣкоторыя мысли, навѣяанныя на меня по пути, наблюденія надъ природою здѣшняго края: вѣдь между природою внѣшней и духовной природою людей существуетъ соотвѣтствіе и Господь не напрасно открылъ великую книгу природы, а для того, чтобы люди читали ее для своего назиданія.—Подъѣзжая къ здѣшнимъ мѣстамъ замѣчалъ я, какъ становилось все теплѣе и теплѣе, и думалось мнѣ, есть-ли соотвѣтствіе между этою теплотою воздуха и теплотою любви ко Христу въ сердцахъ мѣстныхъ жителей. Вѣдь, вмѣсто этой теплоты любви Христовой такъ часто опаляются сердца людей юга пламенемъ страстей, какъ говорится въ церковныхъ пѣсняхъ о самарянкѣ, „палимой безмѣстїи лютѣ“ (т.е. неумѣстными страстями), и о водѣ живой—любви и благодати Христовой, угашающей зной страстей,—„прелести угліе“—въ пѣсняхъ праздника преполовенія. И наоборотъ, какъ часто удалившіеся на край холоднаго сѣвера подвижники Христовы согрѣвали сердца теплотою Божественной любви, не дававшей имъ замѣчать и лютости зимы, отгоняли отъ себя и другихъ людей „зиму“, „ледъ“ страстей, какъ говорится въ службахъ, напр. Сергія и Германа, валаамскихъ

чудотворцевъ, равно и другихъ преподобныхъ (Пимена подѣ 27-мъ августа) и во Христѣ юродивыхъ. Затѣмъ видѣлъ я, подѣзжая къ здѣшнимъ мѣстамъ, прекрасныя Горы какъ бы на небосклонѣ, и опять думалось мнѣ, вспоминаютъ-ли и желаютъ-ли здѣшніе люди „восходить на гору Господню“, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: „кто взыдетъ на гору Господню или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его“ (Псал. 14, 1). Вѣдь, вся жизнь наша есть какъ-бы восхождение на высоту духовнаго совершенства, возвышеніе отъ „долѣретныхъ страстей“ (т.е. привязывающихъ сердца со всею силою, ревностью долу, на землѣ) къ небеснымъ добродѣтелямъ: отечество наше, вѣдь на небесахъ (Филип. 3, 20), и не даромъ Св. Церковь призываетъ насъ постоянно: „горѣ имѣимъ сердца“!—И еще наблюдалъ богатство здѣшняго края, изобиліе плодовъ земныхъ, и думалъ, обращаютъ люди, столь ущедряемые Богомъ, сердца свои полныя благодаренія ко Господу. Вѣдь, изобиліемъ плодовъ земныхъ хочетъ Господь привлечь людей къ Себѣ, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, что Онъ „не переставалъ свидѣтельство-вать о Себѣ благодѣяніями, подавая намъ съ неба дожди и времена плодоносныя и исполняя пищею и веселіемъ сердца наши“ (Дѣян. 14, 17), или, какъ Онъ, укоряя невѣрнаго Израиля чрезъ прор. Осію, говорилъ: „а не знала она (дщерь Сіона, Израиль), что Я, Я давалъ ей хлѣбъ и вино... и елей и умножилъ у ней серебро и золото, изъ котораго сдѣлали истукана Ваала“ (Осіи 2, 8). Ущедряя людей обиліемъ плодовъ земныхъ, Господь хочетъ показать, какъ велики щедроты въ Его небесномъ царствѣ; даруя сладость земную и являя красоту на землѣ, хочетъ Господь увѣрить сколь же неизреченна сладость Его любви, Божественная красота будущаго вѣка.

Что же, подумаютъ нѣкоторые слыша эти духовные уроки, развѣ Господь для того разлилъ благодатную теплоту въ воздухъ, явилъ красоту въ своемъ земномъ созданіи,

сообщилъ сладость для чувствъ и желаній, чтобы проходить мимо всего этого? обращая очи тѣлесныя и сердечныя лишь къ духовному, небесному, божественному? Нѣтъ, Господь насадилъ „рай сладости“ и для тѣлеснаго наслажденія человѣка, но въ этомъ наслажденіи у первозданнаго человѣка не было примѣси духовнаго яда, который потомъ сталъ отравлять самыя лучшія и возвышеннѣйшія стремленія человѣка: если человѣкъ наслаждался тѣломъ, то еще сильнѣе ощущалъ наслажденія духовныя отъ общенія любви съ Богомъ; всѣ и тѣлесныя и духовныя чувства были въ полномъ согласіи: тѣло, наслаждаясь, не подавляло, а лишь усиливало чувство наслажденія, свойственное духу, укрѣпляло чувство любви къ Богу, подателю всякаго блага. Но по грѣхопадѣніи плоть стала превозмогать духъ, порабощать его себѣ, пока совсѣмъ не покорило, какъ въ людяхъ предъ потопомъ, о которыхъ сказалъ Господь: „не можетъ Духъ Мой пребывать въ человѣцахъ сихъ, зане суть плоть (Быт. 6,3)“. Вотъ почему древо жизни у человѣка, отравленнаго ядомъ грѣха и извратившаго вкусъ свой, превратилось въ древо горечи, въ древо крестное, насажденное на Голгофѣ. Вотъ почему, если первозданному человѣку было „все позволительно“ (1 Кор. 6,12), такъ какъ въ добрую сторону направленное сердце порождало и желанія лишь добрыя, то каждый шагъ человѣка согрѣшившаго огражденъ былъ заповѣдями: „не прикасайся“, „не вкушай“, „не дотрагивайся (Колос. 2,21; Тит. 1,15), потому что въ зломъ сердцѣ одно порочное желаніе порождаетъ изъ себя множество другихъ подобныхъ (Мѡ. 12,35). Такимъ образомъ „путь пространнѣй“ и свободный дѣлается путемъ „узкимъ и тѣснымъ“ (Мѡ. 7,13,14). Путь къ Богу изъ легкаго и радостнаго превращается въ изнурительный трудъ и подвигъ подобный труду земледѣльца въ потѣ лица, ибо, если земля запущенная, невоздѣланная, поросшая терніемъ требуетъ труда въ потѣ лица, то тѣмъ болѣе нива души, оставляемая

въ небреженіи долгіе годы, не воздѣлывается посредствомъ подвиговъ духовныхъ, не очищается отъ тернія страстей. Послѣдованіе Христу становится тѣмъ несеніемъ креста, о которомъ напминается въ нынѣшнюю недѣлю по Воздвиженіи (Марк. 8,34).

Но унывать-ли при видѣ этихъ трудностей? Земледѣлецъ трудится въ потѣ лица, но воодушевляется тѣмъ, что послѣ трудовъ соберетъ плоды трудовъ своихъ; такъ точно и на нивѣ духовной „сѣющіи слезами радостію пожнутъ“ (Псал. 125,5; сравн. степен. антифонъ воскр). Если Господь усладилъ для Израиля воды Марры, то можетъ онъ и горечи жизни усладить, какъ сказалъ Онъ: „блажени плачущіи, яко тѣи утѣшатся“, какъ и чувствовали это святые, напр. свв. мученики и мученицы Христовы среди самыхъ подвиговъ и страданій, какъ-бы говорившіе: „Женише мой сладчайшій Христе... не трудно ли тещи во слѣдъ Тебѣ; ибо сладость любви Твоя душа мою надежду впери, и креста милости Твоя сердце мое услади испити чашу страданій по тебѣ“ (троп. преподобномуч. Февроніи 25 іюня). Невозможно сразу измѣнить себя, чтобы пойти за Христомъ путемъ крестнымъ подобно святымъ, но то, что невозможно или чрезвычайно трудно дѣлается сразу, то постепенно дѣлается легко и не замѣтно, какъ незамѣтно вывѣтриваются горы, какъ собираются изъ невидимыхъ глазомъ водяныхъ испореній громадныя тучи, цѣлые дни изливающія на землю потоки дождя. Не оставлены мы одни въ своихъ трудахъ и подвигахъ: какъ земля, воздѣлываемая съ трудомъ въ потѣ лица, дѣлается плодоносною отъ живительнаго свѣта и теплоты солнца или же благодатнаго дождя; такъ душу озаряють лучи Солнца Правды, Христа, изливается на нее дождь благодати Св. Духа, по обѣтованію Господа: „и будутъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всяку плоть“ (Іоилы 2,28; Дѣян. 2,17). Съ нами вмѣстѣ борются небесныя силы во главѣ съ Архистратигомъ Михаиломъ, поразившимъ и вождя воинства демонскаго, сатану; съ помощью небесныхъ силъ становится возможною борьба“ не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ“ (Ефес. 5,12). На наши

труды взираетъ, воодушевляя и поддерживая насъ, безчисленный „облакъ свидѣтелей“ (Евр. 12,1) уже совершившихъ подвигъ свой, святые божіи, съ Божіей Матерью, заступницей рода христіанскаго. Если-же и падетъ на пути, то Господь милостію поддержитъ подающаго, ибо Онъ сказалъ чрезъ прор. Осію: „Я милости хочу, а не жертвы“ (Осіи 6,6). Онъ и падшихъ въ стремнины погибели, уже достигшихъ глубины преисподней силенъ извлечь изъ бездны, привлечь къ себѣ узами любви своей (Осіи 11,4).

Поученіе въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ.

*„Изыде Сѣятель сѣяти
сѣмени Своєю“ (Лк. 8,5)*

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи предлагалась вамъ, братіе, притча Христа Спасителя, въ которой благоволилъ Онъ принять на Себя образъ Сѣятеля, а слушателей Своихъ,—вѣрнѣе,—ихъ сердца изобразилъ подъ видомъ почвы, или земли, въ которую Онъ бросаетъ сѣмя, т.е. Свое Божественное ученіе.

Земля, принимая отъ нашихъ грѣшныхъ рукъ обыкновенныя сѣмена, возвращаетъ намъ въ нѣсколько кратъ болѣе, нежели сколько мы ввѣряемъ ей; какъ же должна быть благословена та нива, на которой сѣялъ Самъ Господь неба и земли, и какъ должны быть обильны плоды отъ сѣмени, всѣяннаго на ней Божественною рукою и растимаго небесною благодатію?

Эта притча весьма близка къ жизни земледѣльца, который сѣетъ сѣмена въ полномъ ожиданіи собрать должныя плоды. Сѣятель разбрасываетъ сѣмя и ждетъ, что оно взойдетъ и принесетъ обильный плодъ.

И Христосъ Спаситель училъ съ тою же цѣлью, чтобы слушатели, постоянно окружавшіе Его, принесли достойный плодъ вѣры и добродѣтели.

Но какъ уберется земледѣлецъ, чтобы при посѣвѣ, не бросить зерна и на плохую землю, которая находится между хорошей? Какъ уберечься, чтобы не бросить зерна при дорогѣ? Его сѣмя попадаетъ или на дурную, или на хорошую почву; въ первомъ случаѣ оно пропадаетъ безъ слѣда, во второмъ перерабатывается, перегниваетъ въ землѣ

и является на другой годъ съ плодомъ, — каждое зернышко рождаетъ десятки другихъ зеренъ. Такъ и слово Божіе — слушается оно или людьми разсѣянными, непостоянными, привязанными къ міру, и тогда оно остается бесполезно для нихъ, — или слушается людьми добрыми, способными къ воспріятію, и тогда слово Божіе горячо воспринимается ими, глубоко укореняется въ нихъ, дѣлается какъ бы движущимъ началомъ всей ихъ дѣятельности, обращается, такъ сказать, въ плоть и кровь ихъ, и иногда такой обильный приноситъ плодъ, что люди, увлекаемые этимъ словомъ, живутъ на землѣ по ангельски во плоти, какъ безъ плоти, — въ мірѣ, какъ на небѣ

И Отцу нашему Небесному радостно бываетъ, когда слово Божіе посѣяно въ добрыхъ сердцахъ и приноситъ плодъ.

И какъ бываетъ неутѣшительно, когда слово Божіе проповѣдается такимъ, у которыхъ сердца подобно камню, не могутъ произрастить никакого плода добрыхъ дѣлъ, или, когда проповѣдывается такимъ, которые весьма скоро забываютъ, что имъ проповѣдано въ словѣ Божіемъ, все равно какъ сѣмена, брошенныя на дорогѣ, скоро потапываются и поклевываются птицами.

Изъ слушающихъ слово Божіе есть такіе, которые хотя слушаютъ слово Божіе, но скоро заглушаютъ его разными заботами о житейскомъ, разными удовольствіями неумѣренными и постыдными. Итакъ, три вида людей, какъ изобразилъ Спаситель, которые, хотя и слушаютъ слово Божіе, но пользы отъ этого никакой не получаютъ: одни потому, что разсѣяны, скоро забываютъ о словѣ Божіемъ, — другіе потому, что жестокосерды, на нихъ не можетъ благотворно подѣйствовать ученіе Божественное, — третьи потому, что не умѣренно отдаются удовольствіямъ житейскимъ.

Какъ земледѣлецъ сѣетъ сѣмена въ землю, такъ и Богъ посѣваетъ въ нашихъ сердцахъ слово Божіе: Спасительно и животворно оно!

Если бы не проповѣдалось оно здѣсь на землѣ, если бы не было людей, живущихъ по этому слову, земля бы тогда была похожа на бесплодную пустыню, гдѣ все мертво и безжизненно, а люди были бы ничто иное, какъ сухія и бесплодные деревья, годныя лишь только на посѣченіе.

Слово Божіе есть свѣтъ для ума, самая усладительная пища для нашего сердца, и самый надежный якорь и руководитель для жизни и воли. Если бы не пришло къ намъ сюда въ міръ Само Слово и не сообщило бы намъ новый путь жизни, мы доселѣ ходили бы какъ во тьмѣ, какъ заблудившіеся въ глухомъ лѣсу, какъ слѣпыя безъ руководителя.

Намъ остается лишь благодарить Милосерднаго Спасителя, что Онъ просвѣтилъ насъ свѣтомъ евангельскаго ученія, а мы въ свою очередь, обладая такимъ дорогимъ сокровищемъ, позаботимся употреблять его во благо себѣ и другимъ, т. е. руководствуясь этимъ словомъ, сами будемъ стараться распространять его и сѣять это сѣмя вокругъ себя и другихъ, какъ сѣялъ его Спаситель міра, какъ сѣяли потомъ Его Божественные Апостолы.

Какъ же теперь намъ приготовить самихъ себя, чтобы слово Божіе съ пользою подѣйствовало на насъ?

Что дѣлаетъ земледѣлецъ, когда хочетъ, чтобы посѣянная сѣмена принесли хорошія плоды? Стараются, конечно, хорошенько обработать землю. Также должны поступать и мы сами съ собою, чтобы слово Божіе принесло плодъ, т. е. мы прежде всего должны измѣнить наше жестокосердіе, должны смягчить и согрѣть холодное сердце постояннымъ воспоминаніемъ о томъ, что мы удостоились называться православнымъ христіанами; мы имѣемъ всѣ средства ко спасенію, мы называемъ своимъ отцомъ—Милосерднаго Отца Небеснаго, не должны никогда забывать, чрезмѣрную любовь къ людямъ Господа Іисуса Христа, распятаго за насъ

на крестѣ и будемъ удаляться скверныхъ и грубыхъ пороковъ.

Если же, братіе, мы попрежнему будемъ оставаться жестокосердными и порочными, то слово Божіе останется для насъ бесплоднымъ: мы не поймемъ его, мы не оцѣнимъ его, мы оставимъ его въ небрежности. Аминь.

Священникъ Василій Овчинниковъ.

Приходъ и интеллигенція.

Свѣтская печать и свѣтское общество очень интересуются вопросомъ о приходѣ, со всѣмъ вниманіемъ слѣдятъ за сужденіями и дебатами о реформѣ прихода въ комиссіи по церковнымъ дѣламъ въ Государственной Думѣ и даютъ свою оцѣнку сужденіямъ и рѣшеніямъ комиссіи. Все это было бы очень отрадно и утѣшительно, если бы не закрадывались въ душу разныя сомнѣнія, подозрѣнія и боязнь. А закрадываться имъ такъ возможно и такъ естественно. Вѣдь наша интеллигенція никогда не стояла близко къ Церкви, мало интересовалась жизнію Церкви и рѣдко поддерживала ея интересы; почему же такъ вдругъ она заинтересовалась вопросомъ о церковномъ приходѣ? Это разъ. А потомъ не секретъ, что нашъ передовой интеллигентъ имѣетъ свой особый взглядъ на религію и ея значеніе для человѣка, взглядъ совершенно отличный отъ того, какой имѣетъ на нее истинно вѣрующій христіанинъ. Въ настоящее время въ свѣтскомъ обществѣ есть свои „богоискатели“ и свои „миссіонеры“, которые даютъ тонъ и создаютъ настроеніе въ обществѣ. У всѣхъ у нихъ есть одна общая точка соприкосновенія, которая существенно отличаетъ ихъ „религію“ отъ подлинной христіанской религіи. У всѣхъ у нихъ центръ тяжести заботъ и помышленій оказывается перенесеннымъ въ область мірскихъ, земныхъ интересовъ. Ихъ „религія“ является какъ орудіе земного благоустройства.

Значеніе Православія разсматривается не съ его дѣйстви-
тельно существенной стороны, какъ *истины* самодовлѣющей
и какъ *пути* ко *спасенію души*, а со стороны его значенія
для русскаго государства, русскаго общественнаго строя.
Вездѣ и всюду—интересъ земной и временный заслоняетъ
собою интересъ религіозный и вѣчный. Безъ сомнѣнія—
религія огромное вліяніе и отраженіе на всѣхъ „земныхъ“
дѣлахъ. Но важень исходный пунктъ, *центральный* инте-
ресъ. Важно то, къ земной ли заботѣ мы подходимъ съ
точки зрѣнія, со стороны данныхъ абсолютною истиною ре-
лигіи, или наоборотъ—изъ-за земнаго попеченія стремимся
такъ или иначе опредѣлить религіозную истину? Одни—
землю подчиняють небу, другіе—небо землѣ. Одни интере-
суются *якобы* религіозными вопросами собственно какъ усло-
віемъ тѣхъ или иныхъ судебъ гражданскаго общежитія, дру-
гіе думаютъ о спасеніи души и въ религіи ищутъ средствъ
и силъ для достиженія своего спасенія. Противоположность
коренная. Отсюда и слѣдствія могутъ получиться разныя.
Вотъ эти-то возможныя различныя слѣдствія и поселяють
въ душѣ подозрѣніе и боязнь. Мы боимся, какъ бы эти про-
тивоположности не встрѣтились во вновь организованномъ
управленіи прихода, и какъ бы эта встрѣча не дала печаль-
ныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ у нѣкоторыхъ
членовъ церковной общины не будетъ истинной *вѣры*, не-
премѣнно приводящей къ церковному единенію и общенію,
а будетъ только *религіозное умствование*, только стремленіе
призвать религію и Церковь служить намѣченнымъ зем-
нымъ цѣлямъ и интересамъ, то неизбѣжно, такія лица, если
они войдутъ въ составъ приходской организаціи, внесутъ
въ нее деморализацію и разложеніе и могутъ подмѣнить
истинную сущность церковной жизни посторонними зада-
чами и заботами, ничего общаго не имѣющими съ задача-
ми приходской общины.

Точно такъ же религіозныя мудрованія интеллиген-

товъ скажутся и на отношеніяхъ ихъ къ приходскимъ пастырямъ Церкви. По коренному строю церковной жизни, пастырю Церкви принадлежитъ учительство и отвѣтственное руководство въ направленіи приходской жизни, а прихожанамъ принадлежитъ роль вспомогательная. Только при такой формѣ общенія между ними и поддерживается правильная жизнь прихода. Между тѣмъ интеллигентные „богоискатели“ и „миссіонеры“ давно отвернулись отъ нашего духовенства, не желаютъ у него учиться, считая его коснымъ, не умѣющимъ понять запросы времени. Умѣстно будетъ здѣсь вспомнить слова извѣстнаго писателя Л. Тихомирова. „Настоящее время, — говоритъ Тихомировъ, — всѣми признается временемъ особеннаго оживленія религіознаго чувства въ образованномъ обществѣ. Въ этомъ движеніи есть, однако, одна очень странная черта, заслуживающая вниманія какъ Церкви, такъ и самихъ людей общества. Это нѣкоторая разобщенность, подчасъ даже явный антагонизмъ между духовенствомъ и общественнымъ религіознымъ движеніемъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно выразителенъ уже одинъ фактъ *свѣтскаго* учительства. Съ древнѣйшихъ апостольскихъ временъ учительство есть право и обязанность *клира* (пастырей, Церкви). „Не подобаетъ мірянину брать на себя учительское достоинство“, какъ формулировали отцы шестого Вселенскаго собора. Въ исторіи же нынѣшняго „возсоединенія“ образованнаго общества къ христіанству учительство мірянъ почти заслоняетъ Церковь. Миссіонерами общества съ самаго начала являются журналисты, романисты, «вольные пророки». Словно они имѣютъ хотя тѣнь церковнаго авторитета! Общество учится религіи у *своихъ* людей. А въ то же время—церковные учителя законные пастыри и наставники какъ-то отсутствуютъ въ процессѣ обращенія общества. Говорятъ: духовенство будто бы „косно“, будто бы „кастово замкнуто“, „не умѣетъ понять запросовъ общества“, даже „не умѣетъ говорить его

языкомъ“. При малѣйшемъ вниманіи нетрудно видѣть, что всѣ эти обвиненія, если бы даже они и заключали извѣстную частицу правды, совершенно ничего не объясняютъ. Въ самомъ дѣлѣ: при чемъ тутъ „кастовая замкнутость“? Развѣ она мѣшаетъ духовенству знать *вѣру*? Развѣ духовенство отказываетъ ищущему истины въ объясненіи ея?“ Но современный „богоискатель“ не задается этими вопросами и не ищетъ ихъ разрѣшенія. Онъ заранѣе знаетъ, что пастырь церковный будетъ учить его не тому, что онъ желаетъ слышать, а совсѣмъ другому, чего онъ не желаетъ слышать. Между нимъ и пастыремъ Церкви пропасть великая: пастырь Церкви является носителемъ вѣковой *церковной мудрости*, а онъ желаетъ говорить о своихъ религіозныхъ умствованіяхъ, которыя всѣ вращаются около земныхъ интересовъ. Нечего говорить, что при устроеніи приходской жизни на началахъ соборности нужно учитывать возможность появленія въ нѣдрахъ приходской жизни этихъ учителей новой формаціи, которые *здравую ученія не послушаютъ*, а будутъ чрезъ приходскую организацію проводить подъ религіозной окраской свои тенденціи и стремленія.

Только при непреложномъ храненіи основъ вѣры и Церкви. только въ безусловномъ признаніи высшаго авторитета представителей Церкви, въ смиренной покорности учительству церковному и въ полномъ согласіи съ нимъ заключается залогъ правильной, нормальной жизни прихода. Только при этомъ условіи всѣ жизненныя выясненія религіозно-нравственныхъ вопросовъ получаютъ въ приходскомъ собраніи правильное освѣщеніе, а въ членахъ его будетъ царить единомысліе, миръ и братская любовь о Христѣ. Понятно на эту сущность приходской организаціи должно быть обращено первое и главное вниманіе въ сужденіяхъ объ обновленіи прихода, и всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы охранить и утвердить въ приходѣ цѣлость истинной Православной вѣры и силу правилъ христіанской

жизни и установить твердо авторитетъ и значеніе приходскаго пастыря. („О. Е. В.“).

Оригинальная мѣра обезпеченія духовенства.

Извѣстный свящ. В. Востоковъ рекомендуетъ установленіе безбрачія православнаго духовенства, какъ лучшее средство благопріятнаго разрѣшенія вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и повышенія моральнаго уровня его. „Когда размышляешь о судьбѣ духовенства, то вспоминаешь слова св. апостола: „Кто отдаетъ дѣву замужъ, — хорошо дѣлаетъ, а кто не отдаетъ, тотъ лучше поступаетъ... Не согрѣшитъ, кто женится или выйдетъ замужъ, но такіе будутъ имѣть скорби по плоти, а мнѣ васъ жаль...“ Хорошее явленіе пастырь — добрый семьянинъ, по еще лучше — пастырь, свободный отъ узъ семейныхъ, добрый отецъ всей приходской семьи, отецъ, всегда готовый ради паствы на святое самоотверженіе. Пастырь семейный подобенъ птицѣ, обвѣшанной тяжестями, пастырь цѣломудренный — птица свободная въ своемъ полетѣ взвиваться въ голубую лазурь... И жаль пастырей, искренно рвущихся къ небу и невольно привязанныхъ къ землѣ попеченіями житейскими. Таковые имѣютъ много скорбей и по плоти и по духу. Было бы ошибкою вводить обязательное безбрачіе духовенства, по примѣру католиковъ, но было бы плодотворнымъ явленіемъ для церковно — приходской жизни призывать въ пастыри лицъ съ устойчивою нравственною рецутаціею, побѣдившихъ страсти житейскія, свободно избравшихъ безбрачіе, какъ идеаль личной жизни священника. При такихъ пастыряхъ вопросъ о содержаніи ихъ рѣшился бы просто и скоро: все насущное для жизни такому бы пастырю доставилъ приходъ, а въ излишкахъ онъ не понуждался бы. Впрочемъ, пока еще наше пастырство не достигло идеальной высоты по жизни, и вмѣстѣ съ мірянами плаваетъ въ волнахъ житей-

скихъ попеченій. Вопросъ бы обезпеченія священника и его семьи представить на усердіе общинъ, замѣнивъ поборы личные опредѣленными сборами съ паствы чрезъ приходскій совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы вычеркнуть изъ жизни священника соблазнительное состояніе его съ крестомъ и протянутою рукою. Заботы же объ обезпеченіи образованія дѣтей духовенства слѣдуетъ возложить на наши монастыри, особенно богатые, пусть избытокъ средствъ, отъ народа приходящихъ, идетъ на устройство школъ и на бесплатное содержаніе въ нихъ дѣтей бѣднаго благами жизни, но безкорыстно работающего для народа духовенства... Затѣмъ богатство въ монастыряхъ — явленіе вредное для нравственности монаховъ, особенно начальствующихъ, и соблазнительное для народа.“

(Нижегород. Ц. О. Вѣстн.)

Новый Оберъ-Прокуроръ Св. Синода

7-го августа былъ подписанъ указъ объ отставкѣ *А. Н. Волжина*, а 30-го же августа сего 1916 года Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода назначенъ членъ Совѣта при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николай Павловичъ Раевъ*. Новый Оберъ-Прокуроръ — уроженецъ Нижегородской губерніи, родился въ 1856 г. и происходилъ изъ среды духовной. Онъ — сынъ бывшаго священника Нижегородской епархіи Павла Николаевича *Раева*, впоследствии (1892—1898) приснопамятнаго Петроградскаго митрополита Палладія (монашеское его имя). Рано лишившись матери, онъ воспитывался подъ руководствомъ отца и учился сначала въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ и въ первыхъ четырехъ классахъ Вологодской духовной семинаріи (въ то время, когда его отецъ былъ съ 15 іюля 1869 г. по 13 іюня 1873 г. епископомъ Вологодскимъ), а затѣмъ

высшее образованіе получилъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ и на юридическомъ факультетѣ Московскаго Университета. Вся почти многолѣтняя дѣятельность Н. П. Раева была посвящена великому дѣлу народнаго просвѣщенія. Онъ былъ и инспекторомъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи (съ 1885 г.), и директоромъ тѣхъ же училищъ въ Вологодской (съ 1890 г.) и въ Курской губерніи (въ 1892 г.). Однимъ изъ памятниковъ его служебной дѣятельности на поприщѣ этомъ служить его цѣнный дидактическій трудъ: „*Наставленіе учащимъ*“. Въ 1892 г. онъ получилъ должность чиновника особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія (графъ Деляновъ). Особенно цѣнны и важны его заслуги въ сравнительно новой области женскаго образованія, гдѣ съ его именемъ связана цѣлая эпоха. Съ 1895—1905 г., цѣлыхъ 10 лѣтъ онъ былъ директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ (Бестужевскихъ), а затѣмъ былъ назначенъ членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія. Состоя на этой должности, Н. П. открылъ собственные историко-литературные и юридическіе высшіе женскіе курсы. Это учрежденіе славится широкою извѣстностію подъ именемъ „*Раевскихъ курсовъ*“ Здѣсь находили и находятъ себѣ радушный пріемъ и возможность удовлетворить свое влеченіе къ наукѣ многія изъ дочерей духовенства, состоявшихъ воспитанницами епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Николай Павловичъ Раевъ Высочайше утвержденъ прямо въ должности Оберъ-Прокурора. Такое утвержденіе сразу на высокомъ посту Н. П., совсѣмъ новаго для вѣдомства дѣятеля, свидѣтельствуетъ о высокомъ Монаршемъ довѣріи къ правоспособности новаго Оберъ-Прокурора въ многотрудномъ дѣлѣ его отвѣтственнаго служенія Церкви, Царю и Родинѣ.

Духовная среда вѣруеть, что выросшему и воспитанному въ духовной средѣ нынѣшнему Оберъ-Прокурору нужды

и интересы Церкви несомнѣнно ближе, нежели тѣмъ другимъ кандидатамъ, для коихъ она является лишь вѣдомствомъ, такимъ же, какъ и всякое иное, и, потому, возлагаетъ на него большія надежды.

О реформахъ въ Русской Церкви.

Къ вопросу о выборномъ началѣ при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ должностей

За послѣднее время періодическая печать удѣляетъ много вниманія вопросу о приходской реформѣ, при чемъ все спасеніе отъ нестроений въ приходской жизни видитъ въ предоставленіи прихожанамъ права самимъ избирать для своего храма священно-церковно-служителей. На сколько неосновательно такое чаяніе, можно видѣть изъ недавняго очень печальнаго опыта введенія выборнаго начала духовенства въ Грузинскомъ Экзархатѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1906 года въ г. Тифлисѣ на частномъ совѣщаніи Грузинскихъ епископовъ и уполномоченныхъ отъ грузинскаго духовенства было, между прочимъ, постановлено ходатайствовать о введеніи въ Грузинскомъ Экзархатѣ выборнаго начала при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ должностей, при чемъ право избранія должно принадлежать не прихожанамъ, а самому духовенству, въ лицѣ благочинническаго съѣзда, который избираетъ и представляетъ епископу на утвержденіе кандидата. Постановленіе это было представлено незабвенному экзарху Архіепископу Никону съ просьбой направить его въ Св. Синодъ. Владыка Никонъ вошелъ въ Св. Синодъ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ о введеніи въ Экзархатѣ выборнаго начала духовенства, но только не на тѣхъ основаніяхъ, которыя были указаны грузинами и которыя совершенно неизвѣстны православной церкви: Владыка хо-

дотайствоваль предъ Св. Синодомъ о предоставленіи права выборовъ не духовенству, а прихожанамъ.

Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 17 января—7 февраля 1907 года за № 254, постановилъ: допустить въ епархіяхъ Грузинскаго Экзархата замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ должностей по избранію прихожанъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: каждый приходъ самостоятельно, если желаетъ, избираетъ кандидата въ клиръ своей церкви и представляетъ такового Епископу; если Епископъ найдетъ избраннаго кандидата пригоднымъ, по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, то опредѣляетъ его, а если найдетъ его непригоднымъ, то отказываетъ прихожанамъ и представляемому ими кандидату въ просьбахъ и предоставляетъ прихожанамъ найти, если желаютъ другого кандидата, и дѣлаетъ такъ до истеченія трехъ мѣсяцевъ со дня освобожденія должности; если же въ теченіе трехъ мѣсяцевъ прихожане не представятъ кандидата, Епископъ замѣщаетъ должность по своему усмотрѣнію, и прихожане должны подчиниться волѣ Епископа, или остаться безъ члена клира, даже безъ священника; при этомъ выборное начало вступаетъ въ дѣйствіе только по освобожденіи мѣста по волѣ Епископа и самого духовенства и отнюдь не простирается на существующее въ приходѣ духовенство, раньше опредѣленное Епископомъ; выборнаго клира прихожане не могутъ удалить отъ себя, если онъ не уйдетъ самъ, или не будетъ удаленъ епархіальною властью.

Но не прошло и двухъ лѣтъ послѣ этого, какъ оказалось, что примѣненіе выборнаго начала духовенства въ Экзархатѣ не принесло не только *никакой* пользы дѣлу благоустроенія церковной жизни въ предѣлахъ Экзархата, но повлекло за собою громаднѣйшій вредъ, сопровождаемый фактами крайне неблаговидными, подрывающими авторитетъ духовенства въ глазахъ народа и дѣйствующими на послѣдній развращающимъ образомъ; при выборахъ кандидатовъ

въ церковный клиръ мирная жизнь въ приходахъ обычно нарушалась; прихожане дѣлились на партіи; нѣкоторые изъ кандидатовъ, ищущихъ избранія не пренебрегали никакими способами для достиженія своей цѣли, допуская подкупъ, спаиваніе прихожанъ виномъ, обѣщаніе не брать платы за совершеніе требъ. Управляющій тогда Экзархатомъ Преосвящ. Григорій, нынѣ Епископъ Орловскій, уже въ февралѣ 1909 года вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ выборнаго начала духовенства въ Экзархатѣ, ссылаясь на единодушное заявленіе всего духовенства Экзархата—не только грузинскаго, но и русскаго и греческаго—о томъ, что это начало внесло полную деморализацію въ приходскую жизнь.

Черезъ семь мѣсяцевъ послѣ этого Преосвящ. Григорій повторяя свое ходатайство предъ Св. Синодомъ объ отмѣнѣ выборнаго начала, между прочимъ, объяснилъ, что производствомъ выборовъ прихожанами священно-церковно-служителей въ свои храмы стали пользоваться представители крайнихъ политическихъ партій, какъ средствомъ для проведенія въ народную массу своихъ соціальныхъ и революціонныхъ идей; чуждые церкви, совершенно не интересующіеся благоустройствомъ ея жизни, представители крайнихъ партій начали энергично агитировать въ приходахъ за выборы въ священно-служители такихъ кандидатовъ, которые извѣстны имъ своими крайними воззрѣніями.

Но и это вторичное представленіе Преосвящ. Григорія не повлекло за собою отмѣны выборнаго начала духовенства въ Экзархатѣ: Св. Синодъ призналъ необходимымъ отложить разсмотрѣніе этого дѣла до рѣшенія вопроса о замѣщеніи вакансіи Экзарха Грузіи послѣ убіеннаго приснопамятнаго Владыки Никона.

Въ январѣ 1910 года въ Тифлисъ прибылъ вновь назначенный Экзархъ, Высокопреосвященный Иннокентій. Ознакомившись съ постановкой приходскаго дѣла въ Экзар-

хатѣ и, въ частности, съ выборнымъ началомъ духовенства Преосвящ. Иннокентій въ ноябрѣ 1911 года вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ изъяснилъ, что опытъ двухлѣтняго управленія Грузинскимъ Экзархатомъ привелъ его къ твердому убѣжденію въ глубокомъ вредѣ, происходящемъ отъ выборовъ на священно-церковно-служительскія мѣста; для умиротворенія приходовъ, для устроенія въ нихъ хотя какой-либо церковно-просвѣтительной жизни и дѣятельности выборное начало является самымъ неодолимымъ препятствіемъ, ибо при каждомъ освободившемся мѣстѣ священно-служителя теченіе мирной жизни въ приходѣ нарушается надвигающимися выборами кандидата со всѣмъ ихъ неизбежнымъ зломъ; въ приходѣ начинаются толки, броженіе, совѣщанія, дѣленіе на партіи и т. д. Въ большинствѣ случаевъ приходилось опротестовывать представляемые приговоры, доказывать ихъ незаконность, а подложные препровождать гражданской власти и суду для наложенія соотвѣствующихъ взысканій за ихъ составленіе, и на освободившуюся вакансію назначать кандидата епархіальной власти, которому приходъ грозилъ непринятіемъ его какъ неизбраннаго прихожанами. Преосвящ. Иннокентій ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ отмѣнѣ выборнаго начала духовенства въ Экзархатѣ, какъ оказавшагося непригоднымъ, породившимъ, при практическомъ примѣненіи своемъ, множество злоупотребленій, и о возвращеніи къ прежнему способу замѣщенія священно-церковно-служительскихъ должностей по избранію и назначенію мѣстныхъ епископовъ.

Ходатайство это было Св. Синодомъ исполнено, и выборное начало духовенства въ Груз. Экзархатѣ, просуществовавъ всего около 5 лѣтъ, было упразднено въ декабрѣ 1911 года.

(Палт Е. В.)

Объявленія.

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полюстровская наб., д. № 56)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ
на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛЕЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ**,
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водо-
проводный пер., д. № 4, чрезъ 15-еп.-т. о. Совѣту для усиленія
средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

СОДЕРЖАНІЕ: *Оффиціальная часть:* — 1. Распоряженія Епархіаль-
наго Начальства: а) Назначенія перемѣщенія и увольненія; б) Преподанія
Архипастырскаго благословенія; 2., о развитіи дѣятельности школьных
Сберегательныхъ Кассъ. 3., свободныя мѣса.

Неоффиціальная часть: 1., Слово Преосвящ. Ѳаддея, Еп. Владимі-
ровольнскаго 2., Поученіе въ недѣлю 21-го по Пятидесятницы, — Свящ. В.
Овчинниковъ; 3., Приходъ и интеллигенція. 4., Новый Оберъ-Прокуроръ Св.
Синода. 5., О реформахъ въ Русской Церкви: а) къ вопросу о выборномъ
началѣ при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ должностей. 6.,
Объявленія.

Печатать разр. 1 Октября 1910 г. Цензоръ Протоіерей. Д. Дьяченко.